

ИДЕЯ СОБОРНОСТИ В ХОРОВОЙ КУЛЬТУРЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Татьяна Александровна Никитина, старший преподаватель ФГБОУ ВО «Алтайский государственный институт культуры», Россия, Барнаул

Ирина Александровна Жерносенко, доктор философских наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Алтайский государственный институт культуры», Россия, Барнаул; e-mail: irina.jernosenko@gmail.com

Аннотация. Идея соборности как фундаментальной основы русского культурогенеза, как квинтэссенции целого ряда философских концепций, объединенных термином «Русская идея», является не только философским или политическим концептом. Она пронизывает все составляющие культурной жизни россиян. В хоровой культуре данный концепт или «культурный архетип» проявился наиболее концентрированно, воплотив в себе характерные черты русской ментальности, тягу к единению без подавления индивидуального, способность слышать другого. Хоровое пение сопровождало бытие русского народа на всем протяжении его истории: от коллективных трудовых действий до ратного подвига, от праздничных пиров до церковных песнопений. Временные рамки исследования охватывают вторую половину XX века, так как этот период стал этапом наибольшего расцвета отечественного хорового исполнительства и разнообразия форм композиторского творчества.

Ключевые слова: Русская идея, соборность, «культурный архетип», хоровая культура, национальное самосознание, духовность.

Для цитирования: Никитина Т.А., Жерносенко И.А. Идея соборности в хоровой культуре второй половины XX века // Актуальная культура: научный сетевой журнал. – 2023. – № 2. – С. 1-10 [электронный ресурс]. URL: <http://journal.asu.ru/cc> (дата обращения 01.07.2023).

Введение. Переломные моменты истории всегда наполнялись в сознании людей особой значимостью, порождая апокалиптические настроения, инициируя новые футурологические концепции и теории. Сегодня, как и на рубеже XIX-XX веков, философы, политологи, культурологи поднимают проблему кризиса цивилизации. Кризис общественно-политической мысли конца XX века окончательно перемешал незнание с безответственностью, словесную эквилибристику с отсутствием нравственных критериев, подмену демократических констант с развалом научных школ. В условиях сегодняшней исторической ситуации, когда Россия объявлена врагом практически для всего западного мира, ее культурные ценности и вклад в мировую историю попираются и дискредитируются; сегодня как никогда остро встает вопрос о русской идентичности, о формулировании

современной «Русской идеи» как «культурном архетипе», о неизменности констант русской духовности, определяющих характер и историческую судьбу народа.

Одной из ключевых категорий «Русской идеи», разрабатывавшейся выдающимися русскими философами А.С. Хомяковым, В.С. Соловьевым, П.А. Флоренским, Н.А. Бердяевым и другими представителями русской религиозно-философской мысли, является категория соборности, сконцентрировавшая в себе специфические черты русского характера, мировоззрения и типа ментальности русского народа. Показательно определение соборности, данное К.С. Аксаковым, как «хорового начала», где в духовном единении самоценна каждая личность, во всех ее проявлениях, но лишенная эгоизма.

В связи с этим особый интерес представляет феномен русской хоровой культуры, существовавшей на всех этапах русской истории, сопровождавшей ритуальные действия и военные походы, получившей мощный духовный импульс в средневековой религиозной практике. Двадцатый век в России с его революционной и трудовой романтикой, грозными сороковыми, оптимизмом шестидесятых и покаянием девяностых годов придал новую энергию для развития разнообразных хоровых жанров, которые не просто продолжают транслировать непреходящую ценность соборности для русского человека, но развивают этот «культурный архетип», прорабатывая его тончайшие аспекты, актуальные на новом этапе становления российской государственности.

Небольшие размеры статьи не позволяют дать развернутый анализ всей панорамы хоровой музыкальной культуры в России, поэтому мы сосредоточимся лишь на одном этапе – второй половине XX века. «Русская идея» и ее квинтэссенция – категория «соборности», забытая и поруганная послереволюционными событиями, вновь обретают силу, *собирая* народ для отпора врагу, и затем, до конца XX века, акцентируют разные аспекты российского «культурного архетипа», что нашло свое отражение в эволюции хоровых жанров российской музыкальной культуры.

«Русская идея» и «соборность» – фундаментальные основания российского культурогенеза. Философский термин «Русская идея» как историко-культурный концепт – «сгусток культуры в сознании человека» (Степанов 2004: 43), как форма самосознания русского народа, как его «культурный архетип» – «нормативно-ценностные ориентации, ... “проросшие” через многовековые пласты истории и культурных трансформаций» (Монина 2011: 39) – имеет почти двухвековую историю осмысления отечественными философами, социологами, культурологами, политологами. Практически каждый мыслитель по-своему интерпретировал данное многоуровневое понятие. Если П.Я. Чаадаев лишь поставил вопрос о культурном своеобразии и историческом призвании России, то уже славянофилы сформулировали ему свои ответы в виде альтернативы западному пути развития и апологии православия как единственно возможного духовного основания цивилизационного развития. Почвенники, отвергая односторонность позиций западников и славянофилов, пытались соединить идеи свободы личности и научно-технических достижений Запада с христианскими идеалами на

народной «почве», формулировали «Русскую идею» устами Ф.М. Достоевского: как «вера в нашу русскую самобытность» (цит. по: Тихомиров 1996: 108), преодолевая односторонность этнических или локально-цивилизационных ориентаций.

Появление термина «Русская идея» в одноименном докладе В.С. Соловьева в Париже стало некоей констатацией осознанной судьбы и миссии России, накопленного ею духовного опыта в православии и его потенциала в преображении человечества. Причем мессианство России, по его определению, зиждется не на национальной исключительности, а на долге русского народа перед другими народами в деле их объединения ради всеобщего спасения.

Соловьевская концепция «Всеединства» стала одним из опорных столпов квинтэссенции «Русской идеи» – понятия «соборности», выразившегося в формуле: «католицизм есть единство без свободы; протестантизм – свобода без единства; православие – единство в свободе и свобода в единстве» (Лазарев www). В. С. Соловьев определяет соборность как единство общего и индивидуального, проявление любви, итогом которой станет создание нового человека, его рождение и преобразование.

Категория «соборность» многоаспектно прорабатывалась в философских трудах представителей так называемого русского религиозного ренессанса: А.С. Хомякова, Е.Н. Трубецкого, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, Н.А. Бердяева и других. Например, С.Н. Булгаков выводил идею соборности из православного концепта Святой Троицы: «И в живом многоединстве человеческого рода уже заложено церковное многоединство по образу Св. Троицы» (Булгаков 1985: 39). Н.А. Бердяев, вслед за Соловьевым, наполняет данную категорию аксиологическим смыслом ответственности: «Есть круговая соборная ответственность всех людей за всех, каждого за весь мир, все люди – братья по несчастью, все люди участвовали в первородном грехе, и каждый может спастись лишь вместе с миром» (Бердяев 1989: 190).

Многие исследователи отмечают, что истоками соборности как специфической характеристики русской ментальности являются особенности ландшафта и природно-климатические условия: с одной стороны, огромные пространства «Великого Пояса евразийских степей» выпестовали широкий размах русской души и тягу к вольности, а с другой – суровый климат и тяжелый земледельческий труд заставляли спланиваться, выполнять сообща, совместными усилиями объемные работы. По определению Н.А. Бердяева, «Русский народ любил жить в тепле коллектива, в какой-то растворенности в стихии земли, в лоне матери» (цит. по: Трофимов 2004: 196). Весьма наглядно представлен общинный крестьянский быт в монографии М. Громыко «Мир русской деревни»: «Соседская помощь односельчанам, оказавшимся в трудном положении, занимала почетное место в общественной жизни деревни. Она регулировалась целой системой норм поведения. Частично такая помощь проходила через общину. Случалось, что мир направлял здоровых людей топить печи, готовить еду и ухаживать за детьми в тех дворах, где все рабочие члены семьи были больны. Вдовам и сиротам община

нередко оказывала помощь трудом общинников: во время сева, жатвы, на покосе. Иногда мир обрабатывал участок сирот в течение ряда лет» (Громыко 1991: 41).

Н.П. Мони́на рассматривает категорию «соборность» как один из аспектов русского культурного архетипа, который не только имеет экономическую основу (как коллективный способ труда), но и основан на особом восприятии государственности: «Москва – Третий Рим», державная власть, полученная от Бога и освященная Церковью: «Коллективизм "земной" получает освящение и благословление с позиций Церкви и дополняется единством в духе, нравственным, духовным единением» (Мони́на 2011: 153). Да и сам Символ веры формулируется на основании принципа соборности: «Верую... во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь».

«Духовная соборность» для русского человека – это «высокий тип братства людей», особый тип мышления и специфическое восприятие окружающего мира, которые раскрываются во всех сферах социальной и культурной жизни. Как говорил Н.А. Бердяев, «"Коллективная" реальность имеет экзистенциальный смысл в человеческой жизни» (Бердяев 1951 www), т.е. определяет суть бытия, сущностно воплощая в себе «Русскую идею». Философ подчеркивал, что термин «"соборность" не имеет аналогов в других языках» (Бердяев 1951 www).

Эволюция хоровых жанров российской музыкальной культуры во второй половине XX века. Исследователи русской ментальности В.Г. Артемова, Я. В. Филиппова утверждают, что русскому человеку свойственна «склонность к коммюнитарности, общинности, *соборности*, предопределенной русской ментальностью с характерными для нее целостностью мировосприятия, максимализмом устремлений, эсхатологизмом (стремлением к «последним», «крайним» вопросам и решениям на грани жизни и смерти, конца света и страшного суда)» (Артемова, Филиппова 2008 www). Именно такой тип ментальности и порождает потребность в духовной сплоченности в особо значимые моменты консолидации общины: в моменты предстояния перед Богом или перед врагом, в моменты трудовой деятельности и праздничных пиров, когда «хоровое начало» помогает сонастроиться в едином ритме, «стать в единый строй», войти в духовный резонанс. При этом русское хоровое пение многоголосно и полифонично – в нем проявляется то самое «единство в свободе и свобода в единстве». На этот счет А.Р. Шарипова отмечает, что «русское хоровое пение всегда являлось неотъемлемой частью жизни народа, в нем воплощены черты народного характера, психологии, особенностей быта, страницы истории, в которой лежит особая, возвышенная, сторона жизни общества» (Шарипова 2010 www).

С приходом православия появляются профессиональные исполнители, и с XV века начинает активно развиваться академическое хоровое пение. Русская хоровая культура была разделена на народное исполнительство и церковное пение. Исполнение песнопений в храме отличалось использованием канонических текстов, системой осмогласия, записанной в крюковой системе, при этом каждый знак мог трактоваться довольно свободно. Отечественная исполнительская школа хорового пения отличается от многих глубиной раскрытия содержания,

красотой созвучий, она не гналась за внешними украшениями, но полна молитвенности, собирающей людей, помогающей в общей молитве.

XX век стал для советского хорового искусства временем расцвета. В период строительства нового государства в 30-е годы и его восстановления после Великой Отечественной войны при каждом доме культуры, заводе, учебном заведении был самодеятельный хоровой коллектив. Через коллективную хоровую деятельность в сердцах людей зарождалось духовное единение борцов за советскую власть («Интернационал» – муз. П. Дегейтера, слова Э. Потье, перевод А.Я. Коц; «Варшавянка» – муз. неизвестного автора, слова В. Свинцицкого, перевод Г.М. Кржижановского; «Песня о Щорсе» – муз. М. Блантера, слова М. Голлодного и др.), формировался оптимизм строителей коммунизма («Песня о встречном» – муз. Д.Д. Шостаковича, слова Б.П. Корнилова; «Марш энтузиастов» – муз. И.О. Дунаевского, слова А. Д'Актиль и др.), спланивался весь советский народ для отпора захватчикам («Священная война» – муз. А.В. Александрова, слова В.И. Лебедева-Кумача). Великая Отечественная война всколыхнула в советском народе небывалый подъем народного духа, сплотив его в едином порыве «ярости благородной», когда феномен православной соборности, органично прораставший коммунистическими идеями, теперь стал духовным оружием в «Священной войне» против фашизма. Эта песня стала артефактом соборности советского народа.

Кантатно-ораториальный жанр начинает активно развиваться с середины 1930-х годов. Жанр, объединяющий большое количество исполнителей, наполненный высоким идейно-художественным смыслом, прочно вошел в музыкальную культуру молодого государства и был представлен в творчестве Ф. Сабо («Сказание о героях» для солистов, хора и оркестра, посвященное комсомольцам-стахановцам Сталинградского тракторного завода), М. Юдина («Реквием памяти С.М. Кирова» для солистов, двух хоров и оркестра), Е. Голубева (оратория «Возвращение солнца»), М. Штейнберг («Кантата памяти Пушкина»).

В годы войны кантатно-ораториальный жанр зарекомендовал себя как эффективная форма воплощения патриотического содержания, сплочения и консолидации народа. Подобно массовой песне, жанр кантаты оказался близок российскому менталитету, основанному на принципах соборности. Не случайно композиторы в военное время обращаются к крупным формам хорового творчества, основанным на сюжетах великих исторических побед или посвященных героизму современников: кантата С. Прокофьева «Александр Невский», симфония-кантата Ю. Шапорина «На поле Куликовом», «Народная священная война» М. Коваля, «Священная война» Ю. Левитина, «Баллада о мальчике, оставшемся неизвестным» С. Прокофьева. В них совмещались песенность (красота мелодий, обращение к богатейшим пластам народной музыки), симфонизм (крупная форма, монументальность), программность (литературный текст, театральность постановок). Кантатно-ораториальный жанр позволяет объединить все важные для восприятия и осознания элементы музыкального языка. Используемые сюжеты позволяли воплотить, озвучить главные темы данного периода. Большой

состав хора и оркестра, необходимый для исполнения данных произведений, также способствовали единению как исполнителей, так и слушателей.

С 60-х годов XX века всё чаще в профессиональную музыку, в частности, в вокальную лирику, включается народная песня, знаменуя появление «новой фольклорной волны» (Христиансен 1972: 199-200), что в свою очередь повлияло на появление целого фольклорного направления хоровой музыки, наполненной яркими эстетическими и музыкально-стилистическими приемами (например, хоры а cappella Сергея Слонимского). В этот период назревает тенденция к синтезированию различных жанровых признаков: обогащение крупных форм песенной мелодикой или, как утверждает В. Каленов, «"укрупнению" форм романса» (Каленов www). Это время расцвета полистилистики в хоровой музыке, разнообразия жанров и возможностей совмещения старых традиций с композиторскими новациями, в результате чего появлялись такие новые уникальные произведения, как «Курские песни» Г. Свиридова. Новаторство Георгия Свиридова заключается в создании кантаты, состоящей из народных песен, пронизанных единым образным строем, но при этом каждая часть обладает законченностью, особой выразительностью музыкального языка, характерными чертами курского говора, играющего яркими красками как в тексте, так и в музыкальной ткани кантаты. И опять мы наблюдаем проявление главного постулата соборности: «единство в свободе и свобода в единстве».

Этот период прошлого столетия знаменует и начало возрождения русской духовной музыки. Наиболее заметную деятельность в данном направлении осуществлял А.А. Юрлов – руководитель Республиканской русской хоровой капеллы, на данный момент это Государственная академическая хоровая капелла России имени А.А. Юрлова. С его именем связано возвращение на концертную эстраду образцов русского церковно-певческого искусства. Особое место в это время занимает жанр хорового концерта, который пришел в светскую музыку из духовных сочинений. Эта форма, возрожденная из духовного хорового концерта, близка кантатно-ораториальному жанру, но является более краткой по содержанию, наполненной трогательными душевными, близкими и понятными слушателям интонациями и содержанием, часто исполняемым без инструментального сопровождения, как дань церковной традиции (концерт для хора С. Слонимского «Тихий Дон»).

В 80-е годы XX века появляются уникальные образцы хорового творчества, такие, как симфония-действие «Перезвоны» Валерия Гаврилина, имеющая подзаголовок «По прочтении Василия Шукшина». Это необычное произведение стало результатом работы композитора над музыкой к пьесе В. Шукшина «Степан Разин». Сам жанр хорового произведения, по признанию композитора, ближе всего к мистерии или действу с элементами театрализации, наличием сюжетности, смешением жанров и исполнительских приемов, насыщенных звукоподражанием. Композиторы середины XX века часто «прятали» в музыке свое отношение к православной культуре. В «Перезвонах» жизнь русского человека, в особо значимые ее моменты, показана через колокольность: колокольный звон звучит не только в оркестре от колокольчиков до перезвона и набата, но и в

хоровой фактуре. И здесь колокол – символ соборности, он – неотъемлемая часть жизни человека: объединяет и поднимает дух в моменты единения, предупреждает об опасности, радостно ликует.

Особого подъема исполнительство русских духовных памятников достигло после проведения в 1988 г. празднования тысячелетия крещения Руси, что послужило отправной точкой в изменении репертуарной политики многих хоро-вых коллективов. Все больше профессиональных и учебных хоров по всей стране стали включать в концертные программы произведения духовного содержания.

Русская хоровая культура второй половины XX столетия, несмотря на идеологический прессинг, смогла сохранить духовность, присущую исконно русскому человеку. «Здесь многое проясняет ныне открывшаяся, но долгие десятилетия сокрытая от внешнего мира религиозность ведущих композиторов (Г. Свиридов, Н. Каретников, Б. Чайковский, Э. Денисов, А. Шнитке, С. Губайдулина и другие), позволившая создать высокие образцы – канонические и неканонические – в разных жанрах духовной музыки» (История... www). Огромный пласт хоровых произведений, созданных в этот период, превышает по численности, созданные за первую половину столетия.

Заключение. В современных реалиях самоопределение русского человека, его принадлежность к высокодуховному миру стала набирать новые обороты и новое развитие, как и в 40-е и 50-е годы XX века, когда потребность человека в консолидации, соборности была невероятно высока, поскольку только в единстве было возможно свершать подвиги как на поле брани, так и в труде. Г.А. Струве утверждал, что «хор – это прообраз идеального общества, основанного на едином устремлении и слаженном дыхании, общества, в котором важно услышать другого, прислушаться друг к другу, общества, в котором индивидуальность не подавляется, но раскрывается в полной мере» (Струве 1981: 191). Как удивительно точно сформулировал советский композитор, хормейстер и педагог в определении музыкального жанра основной постулат концепции соборности как единства общего и индивидуального начал.

Процессы, происходящие в отечественной хоровой культуре XX столетия, демонстрируют глубинные взаимосвязи старого и нового: сохранение академических традиций и поиски новаторских идей; классическое звучание хорового коллектива и эксперименты в звукоизобразительности, обращение к фольклору и выразительной разговорной речи, прямое и незримое обращение к православной культуре, использование приемов и принципов церковной музыки, стремлением к объединению, через использование символов жизни человека и православной культуры.

Список источников

1. Артемова В.Г., Филиппова Я.В. Ментальность русского народа: традиции и эволюция. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnost-russkogo-naroda-traditsii-i-evolyutsiya> (дата обращения: 07.08.2022).

2. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 608 с.
3. Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря. Париж: UMCA PRESS, 1951. С. 103. URL: http://www.odinblago.ru/berd_carstvo (дата обращения: 27.08.2022)
4. Булгаков С.Н. Православие: Очерки учения Православной церкви / Прот. Сергей Булгаков. 3-е изд. Paris: YMCA-press, 1989. 403 с.
5. Громыко М. Мир русской деревни. М.: «Молодая гвардия», 1991. 269 с.
6. Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы: [Филос. портр. мыслителей от Ф. М. Достоевского до А. Ф. Лосева]. М.: Сора́тник, Б. г. (1995). 306 с.
7. Ильин В.П. Очерки истории русской хоровой культуры. М.: Советский композитор, 1985. 76 с.
8. История современной отечественной музыки выпуск: 1960-1990 / редактор-составитель Е.Б. Долинская. М.: «Музыка», 2001. URL: https://ale07.ru/music/notes/song/songbook/istoria_som.htm#song3 (дата обращения 17.05.2021).
9. Каленов В. Хоровая культура после 1917 года. URL: <https://pandia.ru/text/83/641/47028.php> (дата обращения: 05.07.2022).
10. Корольков А.А. Русская идея и общечеловеческая культура // Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2015. Вып. 4. С. 127-133.
11. Лазарев В.В. Соборность // Электронная библиотека ИФ РАН. Новая философская энциклопедия: URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0178cc6530a5c64973161178> (дата обращения: 06.05.2023).
12. Мони́на Н.П. Русский культурный архетип: факторы формирования и философские доминанты: учебное пособие. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2011. 196 с.
13. Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей / сост. Е.А. Васильев; Предисловие А.В. Гулыги. М.: Айрис-пресс, 2004. 512 с.
14. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.
15. Тихомиров Б.Н. «Наша вера в нашу русскую самобытность» (к вопросу о «русской идее» в публицистике Достоевского) // Достоевский. Материалы и исследования / гл. ред. Г.М. Фридендер. СПб.: «Дмитрий Буланин», 1996. Т. 12. С. 108-124.
16. Трофимов В.К. Менталитет русской нации: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. Ижевск: ИжГСХА, 2004. 272 с.
17. Христиансен А.А. Из наблюдений над творчеством композиторов «новой фольклорной волны» // Проблемы музыкальной науки. М., 1972. Вып. 1. С. 199-200.
18. Шарипова А.Р. Сущность русского хорового пения как феномена культуры // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 2-4. С. 112-115.

References

1. Artemova, V.G., Filippova, Ya.V. The mentality of the Russian people: traditions and evolution - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnost-russkogo-naroda-traditsii-i-evolyutsiya> (date of application: 08.07.2022).
2. Berdyaev, N.A. (1989) *Philosophy of Freedom. The meaning of creativity*. Moscow, Pravda, 1989. 608 p
3. Berdyaev N.A. (1951) *The kingdom of the spirit and the kingdom of Caesar* [Elektronik resourse]. URL: http://www.odinblago.ru/berd_carstvo (date of application: 08/27/2022).
4. Bulgakov, S.N. (1989) *Orthodoxy: Essays on the teachings of the Orthodox Church / Prot. Sergiy Bulgakov*. 3rd ed. Paris, YMCA-press, 1989. 403 p.
5. Gromyko, M. (1991) *The world of the Russian village*. Moscow, «Young Guard», 1991. 269 p.
6. Gulyga, A.V. (1995) *The Russian idea and its creators*. Moscow, Soratnik, B. G. (1995). 306 p.
7. *History of modern Russian music issue: 3: 1960 – 1990 (2001)*. Editor-compiler E.B. Dolinskaya. Moscow, «Music», 2001 [Elektronik resourse]. URL: https://ale07.ru/music/notes/song/songbook/istoria_som.htm#song3 (date of application: 17.05.2021).
8. Ilyin, V.P. (1985) *Essays on the history of Russian choral culture*. Moscow, Soviet Composer, 1985. 76 p.
9. Kalenov, V. *Choral culture after 1917* [Elektronik resourse]. URL: <https://pandia.ru/text/83/641/47028.php> (date of application: 05.07.2022).
10. Korolkov, A.A. (2015) *Russian idea and universal culture. Vestnik SPbGU 2015*. Vol. 4. P. 127-133.
11. Lazarev, V.V. *Sobornost*. In: *Electronic Library of the IF RAS. New Philosophical Encyclopedia* [Elektronik resourse]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0178cc6530a5c64973161178> (date of application: 06/05/2023).
12. Monina, N.P. (2011) *Russian cultural archetype: factors of formation and philosophical dominants*. Omsk: Publishing House of the Omsk State University, 2011. 196 p.
13. *Russian Russian Idea: A collection of works by Russian thinkers / comp. E.A. Vasiliev; Foreword by A.V. Gulyga*. Moscow, Iris-press, 2004. 512 p.
14. Stepanov, Yu.S. (2004) *Constants: Dictionary of Russian Culture: 3rd edition, ispr. and additional*. Moscow, Academic Project, 2004. 992 p.
15. Tikhomirov, B.N. (1996) "Our faith in our Russian identity" (on the question of the "Russian idea" in Dostoevsky's journalism). In: *Dostoevsky. Materials and research. Chief editor G. M. Friedlander*. St. Petersburg, «Dmitry Bulanin», 1996. Vol. 12. P. 108-124.
16. Trofimov, V.K. (2004) *The mentality of the Russian nation*. 2nd ed. Izhevsk, IZHGSHA, 2004. 272 p.

17. Christiansen, A. A. (1972) From observations on the work of composers of the «new folklore wave». In: *Problems of musical science*. Moscow, 1972. Is. 1. Pp. 199-200.

18. Sharipova, A.R. (2010) The essence of Russian choral singing as a cultural phenomenon. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. 2010. No. 2-4. P. 112-115.

THE IDEA OF COMMUNITY IN THE CHORAL CULTURE OF THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY

Tatiana Nikitina, Senior Lecturer, Altai State Institute of Culture, Barnaul, Russia

Irina Zhernosenko, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Altai State Institute of Culture, Russia, Barnaul; e-mail: irina.jernosenko@gmail.com

Abstract. The idea of catholicity as the fundamental basis of Russian cultural genesis, as the quintessence of a number of philosophical concepts, united by the term "Russian idea", is not only a philosophical or political concept. It permeates all components of the cultural life of Russians. In choral culture, this concept or "cultural archetype" manifested itself most concentrated, embodying the characteristic features of the Russian mentality, the craving for unity without suppressing the individual, the ability to hear the other. Choral singing has accompanied the existence of the Russian people throughout its history: from collective labor actions to military feats, from festive feasts to church hymns. The time frame of the study covers the second half of the 20th century, since this period was the stage of the greatest flourishing of domestic choral performance and the diversity of forms of composer creativity.

Keywords: Russian idea, conciliarity, "cultural archetype", choral culture, national identity, spirituality.

Статья поступила в редакцию 21.05.2023
Принята к публикации 20.06.2023